

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО со Светланой Виноградовой для меня, как и для многих молодых калининцев, состоялось лет восемь назад. В областной филармонии был диспут о музыке. Было объявлено, что в нем примет участие музыковед, лектор Московской филармонии. Ждали обычной лекции и вдруг... Удивительный голос, совершенно необычное построение беседы, искренность, простота, страстность. Словом, прикосновение подлинного искусства, которое, по словам К. Паустовского, «всегда берет человека за сердце и чуть сжимает его». Несколько дней мы ходили под впечатлением этой встречи, томимые острой тоской по прекрасному, жаждой узнать, услышать, почувствовать хотя бы часть того, что знает, слышит, чувствует эта женщина.

Потом я много раз слушала выступления Светланы Виноградовой

открывателя. Его не стало через полгода после провала «Кармен» — этой первой подлинно народной французской оперы. Вечное солнце музыки — Моцарт. В год своего тридцатилетия он, предчувствуя скорую кончину, писал для себя «Реквием», а для людей радостную, светлую «Волшебную флейту».

Я слушаю вместе со всеми Светлану Виноградову и вдруг понимаю то, что раньше как-то не замечалось. Ее беседы не только о музыке. Они о жизни, о человечности, мудрости, силе духа, красоте. Не случайно именно с этой нравственной стороны и началась наша беседа по окончании трехчасового выступления в зале библиотеки.

— Мне повезло, — говорит Светлана Виноградова, — я рассказываю людям о том, что сама страстно люблю. Но каждый раз это разговор не только о музыке. Но и о человеческой жизни, судьбе. Я счастливая: вижу людей в лучшие минуты их жизни. Поэтому хочется, чтобы с помощью музыки они поняли, что такое честность, смелость, правда, какова любовь, верность, жестокость.

— Светлана Викторовна, а как определилось ваше призвание?

— Выросла я в семье музыканта. Так что с детства была окружена музыкой. Мечтала, однако, о театре. Но главное зерно, из которого все проросло, — это беседы о поэзии, живописи, музыке, которые вел с нами преподаватель литературы Дмитрий Иванович Сухопрудский. Он открыл нам прекрасное. Потом я окончила композиторский факультет Московской консерватории. Это дало мне знания технологии создания музыки. Первое время работала в филармонии, как говорится, «лектором на подхвате». Присматривалась к старшим товарищам, училась понимать аудиторию. Потом пришла на радио, телевидение.

— Ваши беседы всегда вызывают впечатление живой импровизации. Готовите ли вы их заранее?

— Обязательно. Все пишу дома. Выстраиваю развитие главной мысли, взаимосвязанность кусков. Правда, отдельные места в ходе беседы, в контакте с залом поворачиваются сами, порой даже неожиданно для меня.

— Уверены ли вы, что каждому доступен мир музыки, большого искусства?

— Абсолютно. Только нужно одно обстоятельство. О нем хорошо сказала недавно одна из моих слушательниц. Этим летом я была в Сочи с симфоническим оркестром Московской филармонии. После нескольких концертов получила письмо. Молоденькая девушка писала о том, как нелегко ей живется. Снимает угол у хозяйки. За стеной живут взрослые мужчины. По воскресеньям они режут в карты, домино, выпивают и смеются над ней, что она тратит деньги и время на симфонические концерты. Девушка писала, что не смотря ни на что, ходила и будет ходить на концерты. О людях же этих говорила с сожалением: видно, не было у них того, что состоялось однажды у нее — открытия музыки. Заканчивалось письмо словами очень простыми и верными: «Всегда надо, чтобы кто-нибудь первый привел тебя в концертный зал». Вот если такая встреча состоится вовремя, искусство уже не отпустит от себя человека.

— Светлана Викторовна, вы были гостьей нашего недавно рожденного университета культуры. Что пожелаете ему?

— Не терять набранной высоты. — Несколько слов на память тем, кто вас любит слушать.

Светлана Виноградова склоняется над своим блокнотом.

Беседу провела Л. ШИБАКОВА.

СУББОТНИЕ ВСТРЕЧИ

ЛУЧШИЕ МИНУТЫ СВОИ...

*Много столетий
Хранят люди
Музыку. —
Берегите ее
С. Виноградова*

по радио, следила за циклом ее бесед «Знакомство с оперой» по телевидению, читала о ней в журналах, как о редком интерпретаторе музыки, «счастливо сочетающем эрудицию с артистизмом», и всегда при этом внутри жило ощущение радости и изумления той первой встречи в филармонии.

И вот Светлана Виноградова снова в Калинин. Она гостья городского университета культуры. Заполнен до отказа большой читальный зал библиотеки имени Горького. В напряженной тишине, в глазах слушателей знакомое чувство завороченности. В Виноградовой все просто и благородно: гладкая прическа, черное платье, скупой точный жест руки. Я записываю ее первую фразу, она как продолжение давно идущего разговора.

— Вероятно, всего больше мы верим Чайковскому: «Опера и только опера роднит нас с людьми»...

Потом откладываю ручку в сторону. Теперь можно только слушать. Слушать и сопереживать мысль, построение, неожиданное сравнение, великолепно построенную фразу той, что вместе с артистами Московской филармонии ведет нас сейчас по страницам любимых опер.

Солнце русской музыки — Глинка, сумевший «возвысить народный мотив до трагического». Римский-Корсаков, создавший в своих операх чудный мир нравственной чистоты и благородства. «Мастро революций» Верди, писавший «человека на острие страсти и в бездне падения». Бизе, заплативший жизнью за право перво-

СМЕНА
г. Калинин

№ 9 ЯНВ 1971